

С. И. Берестнев

Поселение эпохи бронзы Снежковка-7 на Северском Донце

Поселение занимает мысообразный выступ первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец у западной окраины с. Снежковка Изюмского района Харьковской области. Высота террасы над уровнем залесенной и местами заболоченной поймы — около 7 м. Площадь поселения с двух сторон ограничена склонами террасы — крутым с юга и более пологим с востока. Выходы культурного слоя в виде фрагментов керамики, кремневых отщепов и органических остатков прослежены вглубь террасы на протяжении 80-90 м; в западном направлении поселение тянется на расстояние до 2 км. Основная его часть находится под жилыми постройками и приусадебными участками жителей села; свободной для исследований оказалась лишь восточная окраина поселения, где и был заложен раскоп площадью 1026 кв. м (рис. 1, 1).

Материальные остатки залегали в слое темно-серого, постепенно светлеющего к низу, гумусированного песка мощностью 0,4-0,8 м, подстилающегося белым крупнозернистым материковым песком. Мощность культурного слоя заметно возрастала в западном направлении, по мере удаления от склонов террасы. Сверху культурный слой был перекрыт пластом светло-серого наносного песка, скрепленного корневой системой разнотравья.

Характер и особенности полученного материала показали, что поселение в исследованной части двуслойное, с отложениями катакомбной и срубной культур. Стратиграфически культурно-хронологические комплексы не разделялись, но основная часть находок характерной катакомбной керамики увязывается с нижней частью культурного слоя. К этому периоду существования поселения относятся некоторые из выявленных в площади раскопа хозяйственных ям.

В раскопе исследованы остатки пяти углубленных жилищ. Судя по полученным данным, планировка поселения могла быть линейной: жилые постройки располагались по меньшей мере двумя рядами вдоль южного склона террасы.

Жилище № 1 имело в плане прямоугольную форму с несколько округленными, оплывшими углами размерами 9,7 × 5,8 м и продольными сторонами ориентировано в меридиональном направлении. Грунт заполнения котлована — черный золистый песок, обильно насыщенный мелкими древесными угольками. Пол углублен в материк на 0,75 м, уровень его несколько повышался к краям жилища. У поперечных стенок постройки зафиксированы материковые возвышения — лежанки высотой 0,2-0,25 м от пола. Ширина северной лежанки — 1,9 м, южной — 1,05 м. На поверхности лежанок сохранились остатки глиняной обмазки толщиной до 1,2 см. У западной стенки жилища расчищена очажная яма прямоугольной формы 0,6 × 0,3 × 0,4 м, заполненная зольно-углистым грунтом. С юга к ней примыкало аморфной формы

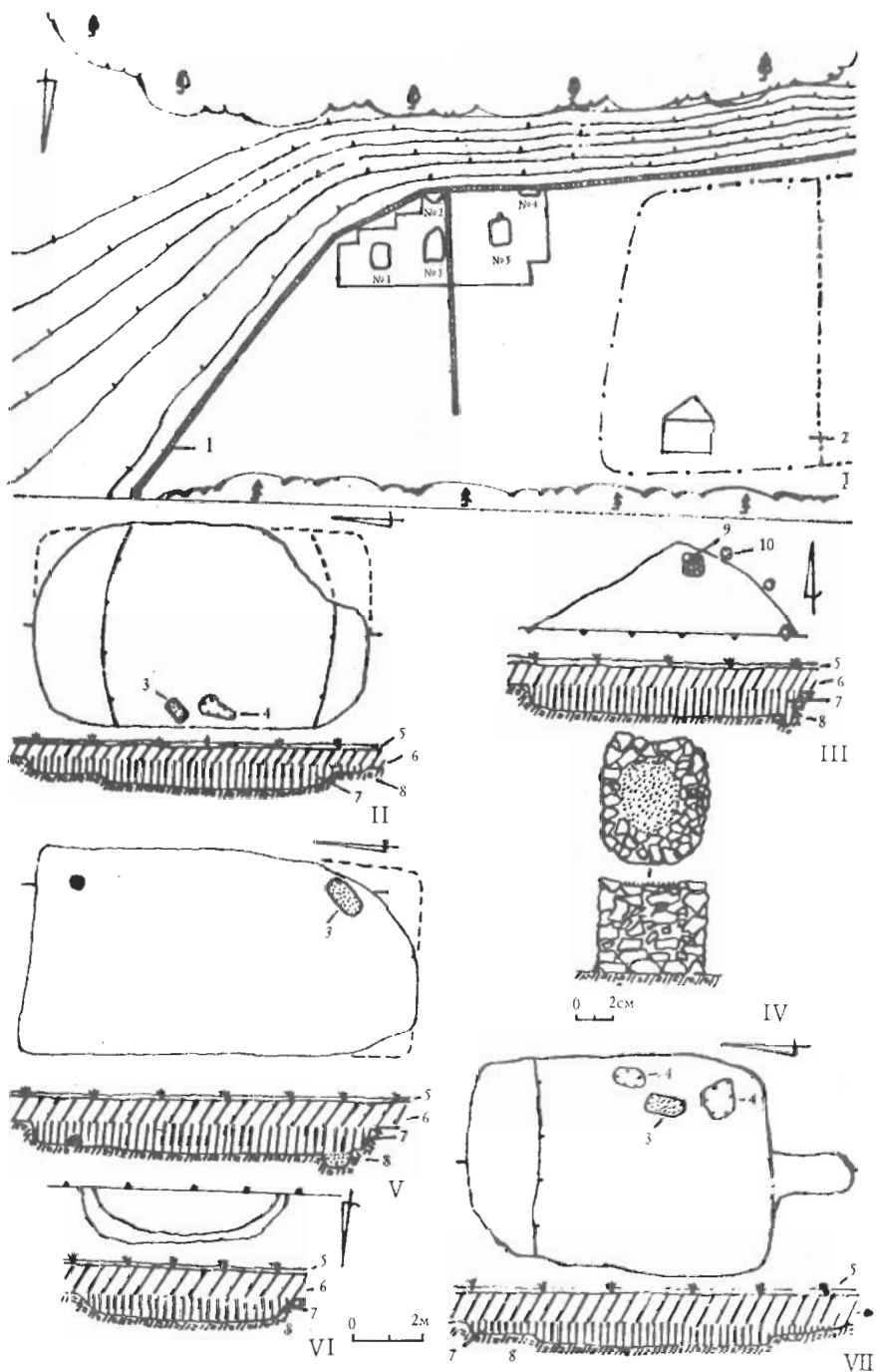

Рис. 1. Схема поселения Снежковка-7 и планы жилищ (II-VII):

I — I — остатки траншей военного времени, 2 — жилые усадьбы, 3 — очаг, 4 — хозяйственная яма, 5 — дерновый слой, 6 — культурный слой, 7 — грунт заполнения котлованов жилищ, 8 — материк, 9 — алтарь, 10 — столбовая ямка; II — жилище № 1; III — жилище № 2; IV — алтарь из жилища № 2; V — жилище № 3; VI — жилище № 4; VII — жилище № 5

углубление в полу (глубиной до 0,15 м), в заполнении которого содержались измельченные, частично кальцинированные кости животных и мелкие фрагменты керамики (рис. 1, II). На полу жилища обнаружены фрагменты глиняных сосудов баночной и горшковидной формы, небольшого кубковидного сосудика (рис. 2, 1-7), глиняное и костяное пряслица, скребок из ребра крупного животного (рис. 4, 2-3, 5).

Жилище № 2 разрушено траншеей времен Великой Отечественной войны и оползнем южного склона террасы. В пределах раскопа оказались лишь северный угол постройки и прилегающие части восточной и западной стенок. Вероятно, жилище было ориентировано длинной осью с северо-востока на юго-запад. Пол углублен в материк на 0,8 м. Вдоль сохранившейся части восточной стенки прослежены три столбовые ямки диаметром 0,35-0,38 и глубиной 0,3-0,32 м, расположенные на расстоянии 1,1-1,25 м одна от другой. Две из них находились за пределами котлована, примыкая к его стенке снаружи, третья — внутри. В углу жилища расчищено тумбообразное возвышение-жертвенник подпрямоугольной в плане формы, размерами 0,7 × 0,6 × 0,5 м, ориентированное продольной осью с юга на север (рис. 1, III). Жертвенник был сооружен из кусков рваного песчаника, скрепленных глиняным раствором с примесью дробленых кальцинированных костей животных и мелких фрагментов керамики. На внешней поверхности жертвенника зафиксировано небольшое углубление с зольным заполнением (рис. 1, IV).

На полу жилища обнаружены фрагменты сосудов баночной и горшковидной формы (рис. 2, 8-10).

Жилище № 3 имело прямоугольную форму и продольными сторонами было ориентировано по линии север-юг. Размеры — 11,25 × 6,0 м; пол углублен в материк на 0,8 м, уровень его немного повышается к краям жилища. В юго-восточном углу находилась очажная яма размерами 1,2 × 0,5 и глубиной 0,45 м, заполненная зольно-угольным грунтом. В северо-восточном углу постройки выявлено скопление кусков рваного песчаника с редкими вкраплениями древесных угольков — не исключено, остатки жертвенника (рис. 1, V). С пола жилища происходят фрагменты сосудов баночной формы, горшков, глубокой миски, кубкообразного сосудика (рис. 2, 11-17), серп-секач из высококачественного черного кремня (рис. 4, 8).

Жилище № 4 почти полностью уничтожено траншеей военного времени и оползнем края террасы; судя по очертаниям остатков котлована, оно было ориентировано в меридиональном направлении. Ширина северной поперечной стенки 5,9 м, продольные сохранились в пределах 1,2-1,4 м. Пол углублен в материк на 0,65 м (рис. 1, VI). На полу обнаружены мелкие фрагменты сосудов баночной формы.

Жилище № 5 имело прямоугольные очертания размерами 8,65 × 6,1 м и длинными сторонами было ориентировано по линии север-юг. В грунте заполнения содержалась обильная примесь древесных углей. Пол углублен в материк на 0,5 м. В южной стенке прослежен вход в виде пологого спуска длиной 2,2, шириной 0,95 м, отделенный от пола ступенькой высотой 0,18 м. У северной стенки расчищено материковое возвышение-лежанка шириной 1,9 и высотой 0,2 м от уровня пола. В восточной половине постройки, ближе к юго-восточному углу, находилась очажная яма подпрямоугольной в плане формы (1,1 × 0,5 × 0,35 м) с зольно-углистым заполнением. С северо-востока и юга к очагу примыкали два небольших углубления в полу (глубиной 0,08-0,15 м), содержавшие, помимо зольных прослоек, дробленые кальцинированные кости животных и мелкие фрагменты керамики (рис. 1, VII). На полу жилища собраны фрагменты банок, горшков, острореберного сосуда, обломок пестовидного орудия из серого мрамора (рис. 2, 18-25).

Все жилища, судя по полученным в них материалам, относятся ко времени существования поселения срубной общности. Они однотипны и близки по пропорциям и размерам (53-68 кв. м). Небольшая глубина котлованов (0,5-0,8 м) делает весьма вероятным предположение о существовании наземных конструкций турлуч-

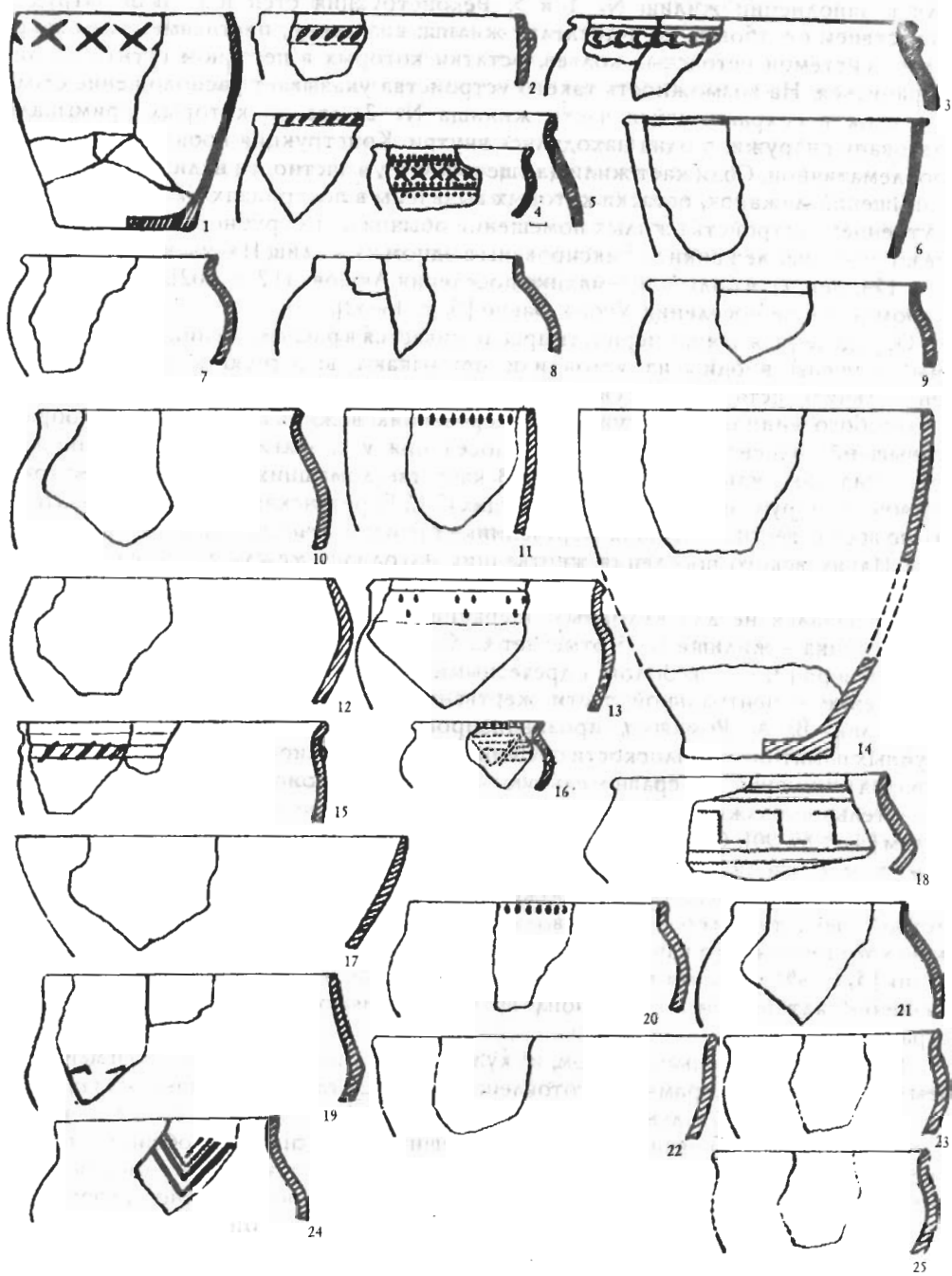

Рис. 2. Керамика из закрытых комплексов:

1-7 — жилище № 1; 8-10 — жилище № 2; 11-17 — жилище № 3; 18-25 — жилище № 5

ного типа. В пользу этого свидетельствует и обильная примесь мелкого древесного угля в заполнении жилищ № 1 и 5. Реконструкция стен и кровли затруднена отсутствием столбовых ям в пределах жилищ; возможно, плетневые стены закреплялись системой нетолстых кольев, остатки которых в песчаном грунте могли не сохраниться. На возможность такого устройства указывает расположение столбовых ямок в сохранившейся части жилища № 2, две из которых примыкали к котловану снаружи, а одна находилась внутри. Конструкция кровли пока остается проблематичной. Сближает жилища еще ряд черт, в частности наличие материковых возвышений-лежанок, остатки которых выявлены в постройках № 1 и 5. Эта деталь внутреннего устройства жилых помещений обычна для «срубного» домостроительства. Грунтовые лежанки зафиксированы в одном из жилищ Ильичевского поселения [1, с. 154, рис. 2], в большой землянке поселения Любовка [2, с. 102], почти в каждом втором жилище поселения Усово Озеро [3, с. 16-32].

Определенная закономерность прослеживается в расположении очагов: очажные ямы смещены в один из углов или примыкают вплотную к стенке, оставляя центральную часть жилища свободной.

Особого внимания заслуживает жертвенник в жилище № 2. Тумбообразное возвышение в центре жилища № 2 поселения у с. Ильичевка Т. А. Шаповалов трактовал как культовое [1, с. 154]. В качестве домашних алтарей рассматривает подобные сооружения в срубных жилищах С. С. Березанская [3, с. 88]. Показательно, что во всех известных случаях жертвенники так или иначе связаны с огнем. В жилище № 2 Ильичевского поселения жертвенник находился между двух очагов, один из которых представлял собой просто площадку обожженного грунта и, возможно, предназначался не для кухонных операций [1, с. 154, рис. 2, В]. Обожженность жертвенника в жилище № 5 отмечает С. С. Березанская на материалах поселения Усово Озеро [3, с. 87]. Золой и древесными угольками было заполнено небольшое углубление в центральной части жертвенника жилища № 2 рассматриваемого поселения. В. А. Ромашко, проанализировавший жертвенники и святилища на срубных памятниках в плоскости общеиндоиранского мировоззренческого единства, обратил внимание на сравнительную простоту устройства культовых мест и на обязательное возжигание священного огня, имевшее целью противодействие злым силам [4, с. 89-90]. Следует отметить, что в ведийской традиции жертвоприношение или акты, символизирующие жертвование, локализуются в центре вселенной, там, где человеческое соединяется с божественным; именно алтарь отмечает это место. Устройство алтаря в сочетании с возжигаемым на нем огнем символизирует слияние женского и мужского начал, в котором женщине соответствует алтарь, а мужчине — огонь [5, с. 39]. В таком плане расположение алтаря в жилище не имеет большого значения, алтарь сам по себе воплощает функцию организации сакрального пространства.

Из жилищ и, главным образом, из культурного слоя происходят фрагменты более чем от 250 сосудов. Керамика изготовлена из плотной глины с отощающими примесями песка и шамота, в отдельных случаях — дресвы. Обжиг поверхностный — черепок в изломе чаще двухслойный. Внутренняя и внешняя поверхности, особенно на баночных сосудах, часто обработаны зубчатым орудием; горшки заглаживались более тщательно, в нескольких случаях встречены экземпляры с поддощенной поверхностью.

В керамическом комплексе преобладают сосуды баночной формы, составляющие до 75% всей выборки. В зависимости от особенностей профилировки выделяются три типа банок, представленные в материалах поселения приблизительно в равных пропорциях [6, с. 123-124]. Банки первого типа — открытые — составляют примерно 32% всех банок. Край венчика у них уплощен или округлен; иногда уплощение венчика приводило к образованию напылов-kozyрьков в одну или обе стороны (рис. 2, 6). Больше половины банок этого типа орнаментировано в верхней половине тулова,

чаще всего под венчиком, пояском вертикальных или наклонных палочных насечек, отпечатками зубчатого штампа, иногда образующими крестообразные композиции, подтреугольными вдавлениями, наколами острием шила (рис. 2, 11; рис. 3, 1, 2). В нескольких случаях встречены довольно массивные наклепные валики, расположенные под краем венчика и украшенные палочными насечками или отпечатками зубчатого штампа.

Банки второго типа — со стянутым устьем — составляют около 30% всех банок. Абсолютно преобладают банки, у которых изгиб стенок в верхней половине корпуса образует округлые плечики. Сосуды с резким перегибом стенок, характерные для архаических срубных памятников, встречены всего в нескольких экземплярах (рис. 2, 19). Край венчика, как правило, уплощен. В орнаментации преобладают углубленные композиции — палочные насечки, подтреугольные вдавления углом плоского штампа, пальцевые вдавления (рис. 2, 1; рис. 3, 6-8). В нескольких случаях встречен наклепной валик (рис. 2, 2).

Банки третьего типа — с выраженными плечиками и цилиндрическим горлом — наиболее многочисленны в материалах поселения, объективно они представляют собой промежуточную форму между банками и горшками. Край венчика у них обычно уплощен или округлен, в некоторых случаях — косо срезан наружу, образуя своеобразный «воротничок» (рис. 2, 8, 13; рис. 3, 10). На банках этого типа часто встречается наплыв-козырек, обращенный наружу (рис. 2, 9; рис. 3, 9, 11). Орнаментирована меньшая часть банок, орнамент, как правило, углубленный, простой по композиции и технике исполнения — палочные насечки, пальцевые вдавления, редко — отпечатки зубчатого штампа (рис. 2, 13; рис. 3, 11, 12).

Горшки составляют около 20% посудного набора. Количественно преобладают слабопрофилированные сосуды стройных пропорций — со слегка отогнутым наружу венчиком, выраженной короткой шейкой и слабовыпуклыми пологими плечиками. Край венчика обычно приострен или округлен. В орнаментации преобладает слабо-рельефный наклепной валик, расположенный в верхней части плечиков; валик никогда не бывает гладким, он, как правило, украшен палочными насечками, отпечатками зубчатого штампа или деформирован пальцево-ногтевыми вдавлениями (рис. 2, 15; рис. 3, 13, 14). Реже встречаются горшки, орнаментированные в углубленной технике — палочными насечками или вдавлениями (рис. 2, 5; рис. 3, 17). Значительная часть горшков не орнаментирована, их отличает старательно заглаженная, иногда подлощенная поверхность (рис. 2, 7, 10; рис. 3, 18, 20).

В материалах поселения представлен еще один тип горшков — с коротким, выразительно отогнутым наружу венчиком и округлым туловом, с максимальным расширением примерно на середине высоты. В их орнаментации преобладает слабо-рельефный наклепной валик в верхней части плечиков, иногда — с незамкнутыми и плавно опущенными книзу окончаниями (рис. 3, 19).

Двумя типами представлены миски: тип I — глубокие миски со слабовыпуклыми стенками, общими очертаниями напоминающие банки I типа. В их орнаментации часто встречается массивный наклепной валик (рис. 2, 17; рис. 3, 21, 22). Тип II — широкооткрытые миски с плавно изогнутыми стенками и выраженным переходом к придонной части (рис. 3, 23). Следует отметить находку фрагмента лепной жаровни с утолщенным краем, образующим невысокий бортик (рис. 3, 15).

В состав посудного набора входят также небольшие сосуды, предназначенные, по-видимому, для питья. Это — стаканы, повторяющие в миниатюре баночные формы (рис. 3, 5) и кубковидные сосуды, отличающиеся коротким, выразительно отогнутым наружу венчиком и округлым туловом (рис. 2, 4, 16). Показательно, что кубковидные сосуды орнаментированы в углубленной технике, воспроизводящей традиционные для срубного гончарства мотивы — крестообразные фигуры, заключенные между параллельными линиями, и композиции из заштрихованных треугольников. Лепной

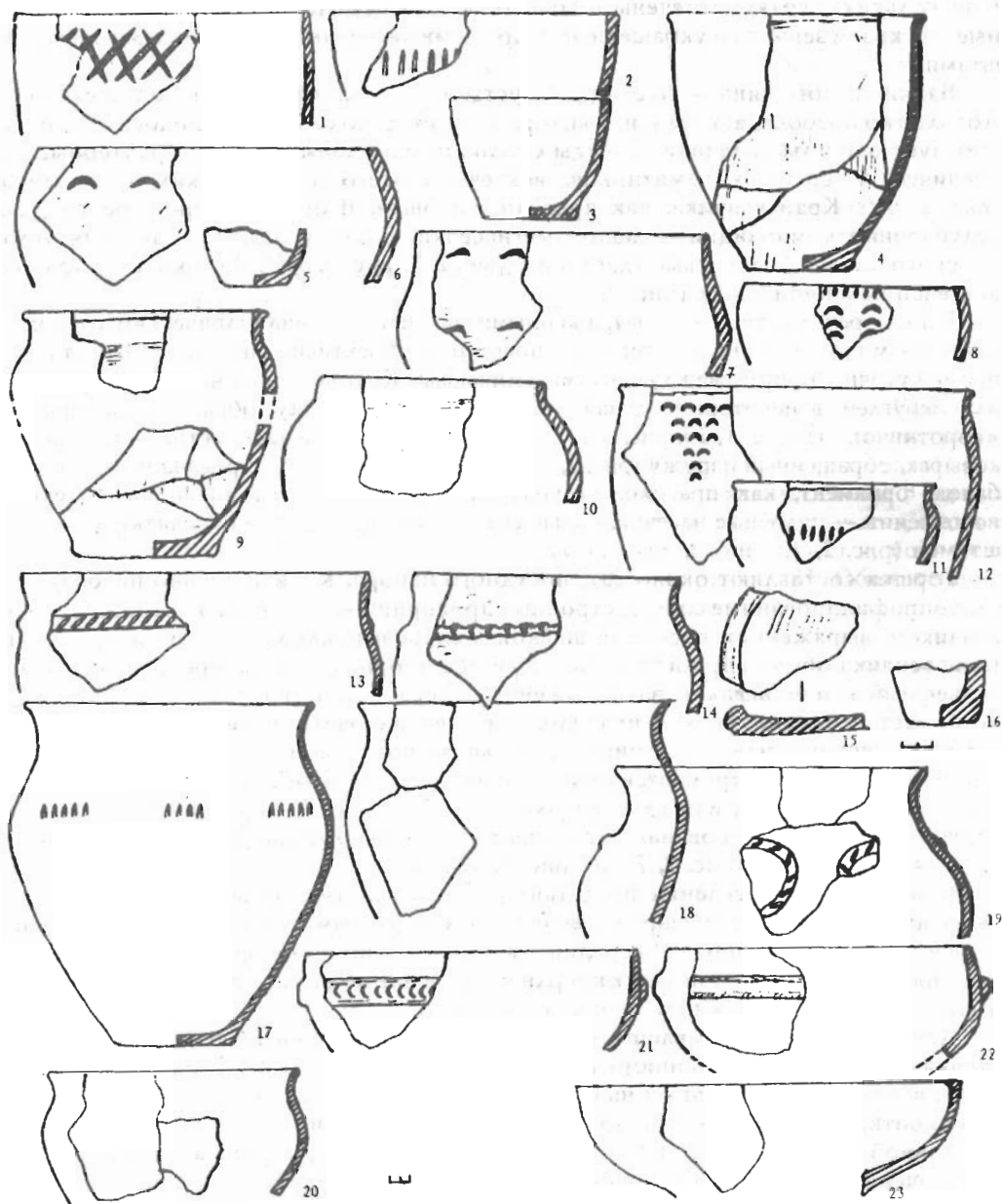

Рис. 3. Срубная керамика из культурного слоя

кубок с геометрическим орнаментом, выполненным оттисками веревочки, происходит из верхнего горизонта поселения Таранцево, датируемого началом I тыс. до н. э. [6, с. 127, рис. 4, 15]. Следует отметить стойкость срубных орнаментальных традиций именно на кубках и кубкообразных сосудах.

К разряду культовых изделий может быть отнесен миниатюрный толстостенный сосудик баночной формы (рис. 3, 16).

Из верхнего горизонта культурного слоя и закрытых комплексов происходят находки, связанные с ремесленным производством и подсобными промыслами. Это пряслица: неправильной трапециевидной формы из мелкозернистого серого песчаника (рис. 4, 1), глиняное прямоугольной в поперечном сечении формы (рис. 4, 2), костяное полусферическое из суставной кости животного (рис. 4, 3). Изделия из кости представлены также проколкой (рис. 4, 4), скребком из ребра крупного животного (рис. 4, 5), обломком трубочки с заполированной от утюжения поверхностью (рис. 4, 6).

Особенностью поселения следует считать чрезвычайно большую насыщенность культурного слоя отходами кремнеобрабатывающего производства — грубо оббитыми желваками, отщепами самых разнообразных очертаний и размеров, крупными пластинами без следов дополнительной обработки и т. п. На исследованной площади зафиксировано около 11 тыс. единиц кремня, при единичности готовых изделий. Из последних можно отметить массивный резак с выделенной рукоятью (рис. 4, 7), небольшой серп с ровным лезвием и дуговидной спинкой (рис. 4, 8). Указанные обстоятельства дают основания предполагать существование на территории поселения производства по первоначальной обработке кремня, продукция которого в виде полуфабрикатов или заготовок могла распространяться на широкой территории. Это предположение тем более вероятно, если учесть наличие вблизи поселения естественных выходов высококачественного темного кремня (гора Кременец).

Материалы нижней части культурного слоя представлены выразительной серией керамики, по формам, способу обработки поверхности и орнаментации заметно отличающейся от посуды срубного культурно-хронологического горизонта. Сосуды изготовлены из плотной однородной глины с отощающей примесью песка. Цвет внешней поверхности преимущественно светлый, в диапазоне от желтого до светло-коричневого; внешняя поверхность заглажена, изнутри нередко заметны следы обработки зубчатым орудием. Черепок в изломе чаще трехслойный. Различия в профилировке позволяют выделить три основных типа сосудов. К типу I отнесены сосуды с невысоким цилиндрическим горлом и выпуклыми боками с максимальным расширением в верхней половине или на середине высоты. Край венчика уплощен или округлен. В орнаментации преобладают налепные валики, часто деформированные пальцевыми вдавлениями или украшенные палочными насечками (рис. 5, 1). В единичных случаях отмечены прочерченные композиции (рис. 5, 11). Среди сосудов этого типа встречаются крупные экземпляры.

Тип II представлен сосудами с высоким раструбовидным горлом и, чаще всего, резко выраженным переломом стенок в верхней трети тулова. Край венчика обычно приострен или уплощен. В орнаментации характерно сочетание углубленных и рельефных элементов. Распространены ногтевые вдавления, редко играющие самостоятельную роль, а в основном несущие функцию разделительных поясов или бордюрного оформления основной композиции (рис. 5, 2, 5, 8). На большей части сосудов этого типа зафиксирована веревочная орнаментация — параллельные линии, треугольные фигуры, иногда в зеркальном отражении, полукруглые фестоны (рис. 5, 2-5, 7). Валики, украшающие горло сосуда или покрывающие всю поверхность, как правило, оттянутые; иногда они сочетаются с разделяющими вдавлениями веревочки или шнура, в некоторых случаях — примяты пальцевыми вдавлениями (рис. 5, 5, 6, 9). Сосуды этого типа наиболее многочисленны.

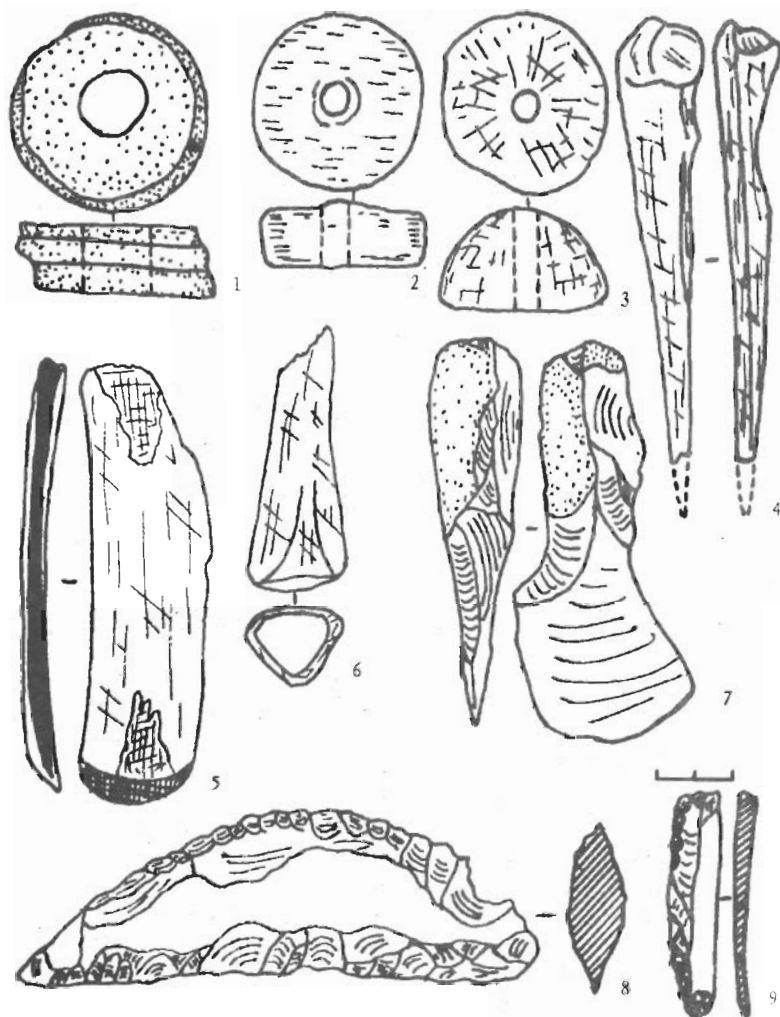

Рис. 4. Изделия из камня (1), кремня (7-9), кости (3-6) и глины (2);

1, 4, 6, 7, 9 — из культурного слоя; 2, 3, 5 — жилище № 1; 8 — жилище № 3

Несколькими экземплярами представлены сосуды типа III — реповидные; их отличает короткий массивный венчик и округлое шаровидное тулово. В орнаментации преобладают параллельные наlepные валики по тулову (рис. 5, 10).

В целом керамический комплекс нижнего горизонта поселения характерен для позднего периода катакомбной общности, представленного в лесостепи памятниками харьковско-воронежского типа. Хронологическими показателями выступают формы посуды (реберчатые горшки с раструбным горлом, реповидные сосуды) и способы ее орнаментации (фестоны, **треугольные композиции**, **наlepные и оттянутые валики**) [7, с. 63 и сл.]. Погребения, содержащие аналогичную керамику, на основании серий металлических изделий датируются XVII—XVI вв. до н. э. [8, с. 86-88;]. К этому же времени может быть отнесен и катакомбный горизонт поселения. В последнее время выявляется целый пласт позднекатакомбных памятников в бассейне Северского Донца. Ознакомление с материалами раскопок поселения Поляны показало, что нижний стратиграфический горизонт, отнесенный исследова-

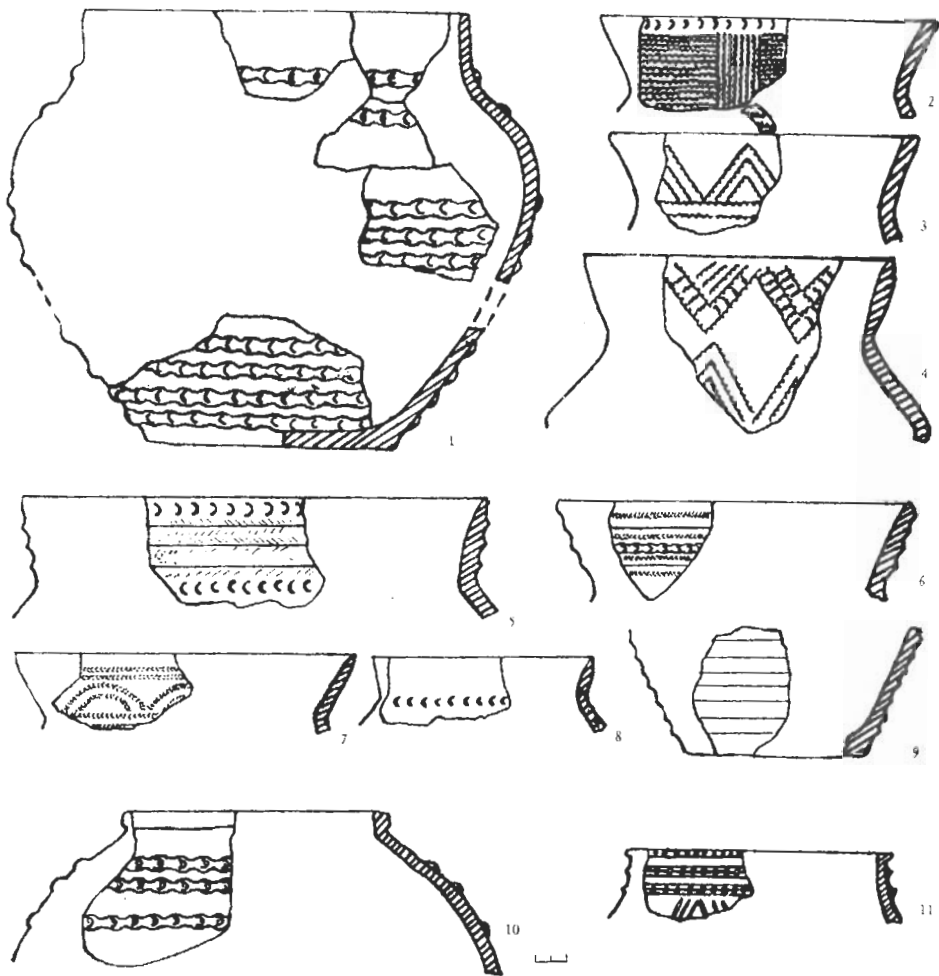

Рис. 5. Катакомбная керамика из культурного слоя

телями к культуре многоваликовой керамики [2, с. 105-106], содержит посуду, аналогичную охарактеризованной выше и поэтому должен рассматриваться в системе позднекатакомбных памятников. К этому же типу памятников отнесен нижний горизонт поселения у с. Проказино на р. Айдар [9, с. 36]. Коллекция позднекатакомбной керамики, в том числе с многоваликовой орнаментацией, получена в процессе исследований поселения у с. Студенок¹. Современное состояние источниковой базы позволяет зафиксировать факт появления позднекатакомбных поселений в лесостепи и зоне пойменных лесов по Северскому Донцу и непосредственный хронологический стык позднекатакомбной и раннесрубной культур.

Материалы срубного культурно-исторического горизонта отражают поздний период развития культуры. В керамическом комплексе еще явно прослеживаются характерные черты традиционного «срубного» гончарства — преобладание

¹Раскопки автора. Материал не опубликован.

баночных форм, простейшие орнаментальные схемы в виде палочных насечек, оттисков зубчатого штампа, подтреугольных вдавлений углом гладкого штампа. В то же время существуют развитые формы горшков, мисок, в орнаментации получает распространение слаборельефный наклепной валик. Хронологическим показателем является не только расположение валика на плечиках, но и способы его украшения. На ряде сосудов зафиксирован характерный прием деформации валика пальцевыми вдавлениями (рис. 2, 3; рис. 3, 14). Подобный стиль украшения валика, как и незамкнутые, с плавно опущенными книзу окончаниями валики, получают наибольшее распространение в орнаментации керамики позднеسابатиновских и белозерско-тудоровских памятников Северного Причерноморья [10, с. 82-83, рис. 34, 1, 10]. В данном случае речь может идти не о влиянии или прямом заимствовании, а о явлении стадиального порядка, о своеобразной «моде», распространившейся в определенный промежуток времени на обширной территории. В определении хронологической позиции срубного слоя решающее значение имеет близость материалам верхнего стратиграфического горизонта поселения Поляны-І, проявляющаяся как в содержании керамического комплекса (видовой состав посуды, типы сосудов, орнаментальные композиции), так и в прямом совпадении других категорий находок (изделия из камня, кремня, кости).

Костяной псалий, привлекающийся авторами публикации для обоснования нижней хронологической границы срубного горизонта [2, с. 107-108, рис. 6, 12], типологически близок дисковидным псалиям с шипами и должен быть отнесен к более раннему времени. Некоторые исследователи считают, что эволюция дисковидных псалиев с шипами шла в направлении появления дополнительного отверстия в другой плоскости, уменьшения количества шипов и, в конечном счете, их исчезновения [11, с. 13-15; 12, с. 63]. Таким образом, плоские дисковидные псалии завершают линию развития дисковидных псалиев и должны быть датированы периодом, следующим за выходом из употребления шипастых псалиев. В этой связи продуктивным представляется предположение Г. Б. Здановича о дифференцированном использовании псалиев с шипами и плоских или стержневидных изделий: первые использовались в колесничной упряжи, требовавшей большей строгости в управлении лошадей, вторые — входили в состав оголовья верхней лошади [13, с. 65]. Такой подход снимает вопрос о хронологической последовательности, псалии обоих видов могли сосуществовать и использоваться в разных целях. Наиболее ранние экземпляры плоских дисковидных псалиев еще копировали традиционную форму, но у них появляется дополнительное отверстие в нижней части диска или специальный отросток, предназначенные для крепления подгубного ремня, обеспечивавшего фиксированное положение удила во рту лошади [14, с. 62, рис. 10, 1, 2]. Подобная конструктивная особенность наблюдается на некоторых желобчатых псалиях восточноевропейских степей [15, с. 205, рис. 1, 3] и на наиболее ранних стержневидных псалиях Подунавья [16, с. 47-49, рис. 31], использовавшихся как элемент оголовья верхней лошади. В пользу раннего появления плоских дисковидных псалиев свидетельствует и обоснованное удревнение ряда культур Карпато-Дунайского бассейна, в том числе культуры Ватина, в материалах которой есть близкие аналогии псалию из Полян [17, с. 34-35]. Таким образом, рассматриваемый псалий может быть датирован XVII—началом XVI вв. до н. э. и отнесен к нижнему, позднекатакомбному горизонту поселения.

Для датировки верхнего, срубного, горизонта поселения Поляны-І существенное значение имеет находка заготовки бронзового однолезвийного ножа [2, рис. 6, 13]. Подобный нож входил в состав Райгородского клада, отнесенного А. М. Лесковым к концу XIV—XIII вв. до н. э. [18, с. 160, рис. 9, 1]. Однолезвийный нож из Новогригорьевского клада и негатив такого ножа на матрице из с. Ранжево И. Т. Черняков датировал позднеسابатиновским-белозерским временем, XIII—XI вв.

до н. э. [10, с. 125-128]. Сводку таких ножей из смешанных сабаатиновско-белозерских комплексов привел Е. Н. Черных [19, с. 113-114, табл. XXXIV, 4]. Не противоречит подобной датировке находка кремневого серпа-резака, хотя хронологический диапазон изделий этого рода гораздо шире [20, с. 98-99]. Учитывая наличие раннесрубных реминисценций в керамике, срубный горизонт поселения Поляны-I представляется возможным ограничить рамками конца XIV— начала XII вв. до н. э. Этим же временем следует датировать срубный горизонт поселения Снежковка-7.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповалов Т. А. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины.— Киев, 1976.
2. Радзівєвська В. С., Шрамко Б. О. Нові археологічні пам'ятки на Харківщині // Археологія.— 1980.— Вип. 33.
3. Березанская С. С. Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце.— Киев, 1990.
4. Ромашко В. А. Святилища и жертвенники на поселениях срубной культуры Украины // Проблемы археологии Поднепровья.— Днепропетровск, 1993.
5. Топоров В. Н. О брахмане, к истокам концепции // Проблемы истории языков и культуры народов Индии.— М., 1974.
6. Берестнев С. И. Поселение Таранцево и вопрос о населении Днепровского лесостепного Левобережья в начале раннего железного века // РА.— 1994.— № 3.
7. Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы.— Киев, 1976.
8. Берестнев С. И. К вопросу о харьковско-воронежской (среднедонской) катакомбной культуре // История и археология Слободской Украины: Тез. докл.— Харьков, 1992.
9. Санжаров С. Н. О культурной принадлежности Проказинского поселения эпохи бронзы // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины: Тез. докл.— Харьков, 1995.
10. Черныков И. Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н. э.— Киев, 1985.
11. Кузьмина Е. Е. Еще раз о дисковидных псалях Евразийских степей // КСИА.— 1980.— Вып. 161.
12. Зданович Г. Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья.— Челябинск, 1983.
13. Зданович Г. Б. Щитковые псаля из Среднего Приишимья // КСИА.— 1986.— Вып. 185.
14. Смирнов К. Ф. О древних всадниках поволжско-уральских степей // СА.— 1961.— № 1.
15. Малов Н. М. Конструктивные особенности псаля из Краснополя // СА.— 1983.— № 4.
16. Тоčík А. Opevnená osada z doby bronzovej vo Veselom.— Bratislava, 1964.
17. Tasić H. The problem of «Micenean Influences» in the Middle Bronze Age Cultures in the South-Eastern Part of the Carpathian Basin // Balcanica.— 1973.— № 4.
18. Агсков А. М. О северпричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы // Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР.— Киев, 1967.
19. Черных Е. Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР.— М., 1976.
20. Березанская С. С. Средний период бронзового века в Северной Украине.— Киев, 1972.

Summary

In the article the materials of bronze age settlements on Seversky Donets of Kharkov region are described. Two chronological horizons are defined: late timber-grave dated late XIV—XIII c. B. C. and late catacomb dated to XVII—early XVI c. B. C.